

БЫСТРОТЕЧНЫ годы — как волны стремительной горной реки. Уже пятьдесят лет прошло после первой публикации «Поднятой целины!» И нарекла любовь народная автора этой книги, «Тихого Дона», «Судьбы человека», романа «Они сражались за Родину» Михаила Александровича Шолохова девцом земли русской. А степные просторы Дона та же любовь народная назвала шолоховскими...

«Я родился на Дону, — пишет в автобиографии Михаил Александрович, — рос там, учился, формировался как человек и писатель и воспитывался как член нашей великой Коммунистической партии и являюсь патриотом своей великой, могущественной Родины. С гордостью говорю, что я являюсь и патриотом своего родного донского края».

В донском краю, особенно на севере Дона, в острой социальной борьбе проходили годы, когда в сложных условиях классовых столкновений, с потом и кровью утверждался новый справедливый строй коллективного, колхозного хозяйства. Михаил Александрович был не сторонним свидетелем тех бурных событий, а их активным участником.

Писатель на время оставил работу над «Тихим Доном» и по горячим следам памятных исторических событий страстно и увлеченно принялся за новый роман. Позже он скажет, что ему для этого «не нужно было собирать материал, ибо «он был под рукой», рядом, в той же станице Вешенской, в окрестных станицах и хуторах.

Мои школьные, отроческие годы прошли недалеко от Вешенской, в небольшом донском городке Миллерово, который не один раз упоминается в «Поднятой целине», и живая мальчишеская память навсегда сохранила острые обжигающие события того незабываемого времени.

ПРИПОМИНАЕТСЯ трудная донская весна 1960 года. В степях лютовали черные бури. Темной, дымчатой пеленой закрывали они солнце, яростные порывы ветра бивали людей с ног. Казаки мужественно вели борьбу со стихией. На огромных площадях пришлось пересевать хлеб. Но наступило 22 апреля, и природа словно пошла навстречу ожиданиям вешенцев — день выдался погожим. Стихли ветры, исчезла завеса пыли. В этот день пришло в Вешенскую радостное сообщение Московского радио: выдающемуся земляку станичников за первую и вторую книги романа «Поднятая целина» была присуждена Ленинская премия.

Вешенцы собрались в районном Доме культуры. Токкар Вешенского механизированного лесхоза Титов сказал тогда писателю:

— Ваши книги, дорогой Михаил Александрович, — наша радость и наша гордость. Подвиги Семена Давыдова и Макара Нагульнова учат любить людей труда, учат нас жить и бороться.

Шолохов ответил станичникам:

— Прежде всего я хочу поблагодарить вас — первых — за теплые ваши поздравления. Как говорится, дорого.

самых дорогих гостей. Да иначе и не могло быть. Марья Петровна и я рады приветствовать вас в нашем доме, рады встрече с родными братьями Семена Давыдова.

...«Поднятая целина» запала в сердца многих и многих. Шолохов, не один раз выезжавший в Казастан, радужно встречался с труженниками края, и один из тех,

почка. Непринужденно шагают по ледяному настилу родного Дона вешенцы — женщины, укутанные в пушистые шерстяные платки, мужчины в добротных дубленых полушубках. Спускаемся на лед и мы.

Он местами еще не очень окреп и потому иногда угрожающе похрустывает. Хотя идти и страшновато, но тебя охватывает какое-то юношеское озорство.

С высокого левого берега всматриваюсь в открывающиеся отсюда неоглядные дали донские. Метель уже разгулялась вовсю — настоящий буран. Вьюжный степной ветер гонит вихри снега к уже невидимым хуторам, в потемневшую степную даль... И невольно вспоминается тот сумеречный январский вечер, когда лобастый, большеголовый всадник — Половцев, — таёся, въехал в Гремячий Лог. И оживают в памяти открытый, как степь в погожий день, балтийский моряк, краснопутиловский слесарь Семен Давыдов; неудержимый, как молния, и острый, как клинок, Макар Нагульнов; нежная, милая Варюха-горюха; неунывающий, лукавый Щукар; красивая и страшная Лушка; затаившийся, прищуренный Яков Островнов; мудрый, как сама жизнь, всевидящий старый хуторской кузнец Ипполит Шалый... И возникает мысль, заставляя удивляться, как этот простой и в то же время такой важный вывод не приходил в голову раньше: да, ведь, Шолохов открыл для человечества Дон, как Колумб открыл миру Америку!

Что знали до его книг за рубежами нашей земли о Доне? Казачья удаль, красные лампасы, вихревая скачка, ошеломляющая джигитовка... Одним словом, — любопытный край, экзотика. Для спесивых господ с запада это была невежественная полудикая степная сторона, чистая азиатчина.

Шолохов открыл Дон миллионам и миллионам людей, показал его всей планете: смотрите, какие красивые люди живут здесь, какой богатой, щедрой и благородной души, какого горячего, страстного сердца; смотрите, как они живут, как трудятся, как любят, как борются; смотрите, какие у них, — да, шершавые, нагруженные, отрубившие от земли и ветра, — но поразительно сильные, искусные руки; смотрите, какая на Дону красивая, нежная, пленительная природа; смотрите — и пусть всегда живет в вас ощущение глубокой, несказанной, людской, земной красы Тихого Дона!

Михаил АНДРИАСОВ.

● К 50-летию «Поднятой целины»

ЦЕЛИНА НОВОЙ ЖИЗНИ

лячко к красному дню. Двойне приятно то, что меня поздравили первыми мои земляки.

Прошло несколько месяцев, и Михаил Александрович с группой своих земляков поехал в Ленинград, к побратимам одного из главных героев «Поднятой целины».

— Меня часто спрашивают. — говорил кировцам Шолохов, — почему герой «Поднятой целины» Семен Давыдов — путиловец-кировец, в прошлом балтийский моряк? Много лет назад я, тогда еще молодой писатель, хотел таким образом выразить мое глубокое уважение к передовому рабочему классу Питера, к его славным революционным делам и традициям...

Я горжусь тем, что Семен Давыдов, герой «Поднятой целины», — организатор и председатель колхоза на нашей донской земле, что он вышел из вашей среды, что он ваш сын...

Через три года, когда рабочие Кировского завода приехали в Вешенскую, в гости к Михаилу Александровичу, писатель снова вспомнил дорогой его сердцу образ Семена Давыдова...

Вешенские хлеборобы вручили рабочим Кировского завода сноп литой донской пшеницы. Михаил Александрович был глубоко взволнован. Он сказал:

— Дорогие братья-кировцы, этот хлеб — подарок тех, кто вырастил его. Вешенская вас принимает как

кто видел вешенского кузнеца слова на казахской земле, сын челкарского рыбака, учитель Хамидулла Кдыров посвятил Шолохову такие сердечные и бесхитростные стихи:

...Здесь Шолохов в палатке до утра
Водил перо горячею рукою.
А ты, Челкар, молчал,
Ты жаждал тишины,
Баюнал лебедей,
Чтоб крепче спали.
А главы новые

«Поднятой целины»
Мы в нашей «Правде»
Вскоре прочитали...

ПАМЯТЬ — добрый источник информации.

Но записи в старых блокнотах — более надежны и более точны.

Январь 1965 года. Снова судьба привела меня в станицу Вешенскую. Удивительная, необычная сторона!

Остановились у переправы. На противоположном бугристом берегу — Вешенская, такая близкая и такая знакомая по прежним приездам. Сразу бросаются в глаза старинная, восемнадцатого века, церковь, несколько левее и дальше от берега — окрашенный в кремовый цвет двухэтажный дом с зеленой крышей...

Во льду — своеобразный водный канал, от берега до берега. По нему движется паром. Длинная очередь автомашин; больше грузовых. Паром сейчас у левого берега. Надо ждать. Но тут, чуть в стороне, вижу тропку, петляющую по ледяной крыше реки. По тропке движется тонкая длинная людская це-